

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА ПОЛИТИЧЕСКОГО АНЕКДОТА

Попытки описать историю жанра анекдота предпринимались нечасто. Известный исследователь фольклорных жанров В.П. Аникин отмечает, что «нет ответа на вопрос, когда и как анекдоты возникли» [Аникин, 2001. С. 701]. Одной из сложных проблем остается разведение анекдота и сказки (сказки-новеллы, в первую очередь). Е.А. Курганов в своем подробном исследовании разводит их, доказывая, что это два разных жанра [Курганов, 1997]. П.А. Бородин в кандидатской диссертации «Вопросы происхождения и поэтики современного народного анекдота» рассматривает анекдоты с участием животных, поэтому начало народного анекдота он видит в бытовой сказке. Кроме этого П.А. Бородин определяет время и причины возникновения некоторых тематических групп, среди которых анекдоты об армейской службе, одесские анекдоты, медицинские анекдоты и анекдоты о «новых русских» [Бородин, 2001]. Книга А.Д. Шмелева и Е.А. Шмелевой «Русский анекдот: Текст и речевой жанр» посвящена обзору многих тематических групп народного анекдота, в том числе и

политического, но история жанра там не прослеживалась [Шмелев, Шмелева, 2002].

Можно считать, что история отечественного политического анекдота осталась неизученной. В данном исследовании продолжается начатая тема [Добринская, 2001] и предполагается подробное рассмотрение истории жанра политического анекдота. Под сочетанием политический анекдот понимается письменный текст (скорее всего запись устного), в котором отечественный государственный лидер выступает в качестве главного действующего лица, либо косвенно упоминается, основными темами такого анекдота, как правило, являются политические и экономические преобразования, а также тема личности политического деятеля, а именно: Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Черненко, Андропова, Горбачева, Ельцина, Путина.

Нам представляется, что на протяжении примерно четырех сотен лет отечественный политический анекдот трансформировался и основными разновидностями жанра следует считать:

- 1) анекдоты о российских государях;
- 2) анекдоты об отечественных политических лидерах XX–XXI веков.

Отметим, что выделенные разновидности связаны не только с историческим временем, поэтому «время возникновения» той или иной разновидности условно. Границы жанровых разновидностей обозначены не только изменениями в интерпретации анекдотического образа представителя власти, хотя это является главным. На формирование жанра влиял комплекс причин: время и место создания и бытования; социальная среда, в которой был распространен данный анекдот и пр.

Формирование жанра отечественного политического анекдота происходило на фоне существования литературного анекдота. Жанр анекдота (то есть «неизданного», «неопубликованного») происходил от устных дополнений к официальной, писаной истории. По замечанию М.В. Шевлякова, в Средние века анекдотом стали называть «рассказы о выдающихся исторических личностях, знаменитых людях, их необычайных поступках, суждениях или же о курьезных ситуациях, в которые они попадали» [Исторические анекдоты..., 1999. С. 5]. В.П. Аникин отмечает, что «во времена Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина значение слова «анекдот» сузилось до обозначения шутливого, остроумного рассказа о чем-либо происшедшем с известным в истории лицом» [Аникин, 2001. С. 702]. Нам важно подчеркнуть, что основанием к созданию анекдота могло послужить *реальное* событие,

поступок, суждение, имевшие место в жизни. Данные «лаконичные повествования о древних царях, королях, императорах, полководцах, пророках, знаменитых мудрецах, поэтах, художниках» [Антология мирового анекдота, 1994. С. 3] будем именовать *историческим анекдотом*. Выделим в качестве объекта дальнейшего нашего внимания те исторические анекдоты, где в роли главных героев выступают древние цари, короли и императоры. Это дает основание условно именовать данную разновидность **историческим политическим анекдотом**. Качественной характеристикой исторического политического анекдота является отсутствие комического эффекта. Именно он предшествовал, на наш взгляд, возникновению анекдотов о российских государях.

Коммуникативную цель исторического политического анекдота можно назвать *дидактической*, так как тексты направлены на наставление своих читателей. Примером может послужить следующий анекдот, где суждение императора можно воспринимать как поучение, мораль:

Римский император Октавиан Август говорил:

– *Кто домогается малых выгод ценой больших опасностей, тот подобен рыболову, удящему рыбу на золотой крючок: оторвись крючок – и никакая добыча не возместит потери* [Там же, 1994. С. 8].

Неоднократно тексты исторического политического анекдота заканчиваются фразами: *«Все дивились мудрости этого ответа», «Падшиах задумался и признал правоту советника»*.

Нередко в текстах кроме упоминания имени того или иного государя указывается его титул, например: *«Император из династии Великих Моголов Акбар спросил придворного советника Бирбара»*... или *«Людовик XI, король французский...»* [Там же. С. 314]. Таким упоминанием подчеркивается достоверность произошедшего, определяется значимость личности монарха, подчеркивается важность его слов. Но в некоторых текстах встречаются анонимные наименования: *«некий государь»*... *«один император»*... *«государь»* [Там же. С. 314]. Объяснить это можно тем, что смысл, заключенный в суждении, приписывался государственному деятелю, и таким образом, во-первых, подчеркивалась мудрость представителя власти (если суждение было мудрым), во-вторых, словам придавалась особая значимость (если они не были столь мудрыми).

Что касается структуры исторического политического анекдота, то встречаются два их вида – *монологический* и *диалогический* (подробнее о разнообразии структуры текста см.: Барский, 1994. С. 6–61).

К первому относятся тексты, в которых правитель произносит суждение по какому-либо поводу и без него. Второй вид выражен в форме одного или нескольких вопросов государю и его мудрых ответов. Вот характерный пример:

Некоего царя спросили: 1. В чем состоит неоспоримая правда? 2. Кто больший льстец в свете? 3. Какая пища вкуснее всех кушаний? 4. Кто больший лжец? 5. Кто всех богаче? 6. Кто всех беднее? 7. Кто всех спесивее? 8. Кто всех умнее? 9. Кто всех глупее?

Тот отвечал: 1. Родящиеся умирают. 2. Живописец. 3. Первый кус голодному. 4. Стихотворец. 5. Кто малым и нужным доволен. 6. Завистливый и богатый скупец. 7. Кто из подлости сделается великим господином. 8. Кто бешеному дураку уступает. 9. Муж, положившийся на верность жены [Антология мирового анекдота, 1994. С. 323].

Таким образом, появлению **анекдотов о российских государях** предшествовала не только известная традиция (см.: Аникин, 2001. С. 702–705), но и наличие текстов, чья общая характеристика приведена нами выше. Под сочетанием «анекдоты о российских государях» понимаются «свидетельства очевидцев о быте и нравах, поступках и высказываниях, привычках и наклонностях исторических лиц» [Примечательные истории и анекдоты о российских государях, 1994. С. 3] начиная со времени правления Иоанна Грозного до Николая II. Особенностью таких анекдотов следует считать их фактографическую основу, которую составила научно-историческая и мемуарная литература.

По отношению к историческому политическому анекдоту новой оформительской чертой в анекдотах о российских государях следует считать *наличие заголовка*, который, как и свойственно ему, отражает суть текста. Такое оформление текста сближает анекдот и рассказ [1]. Причем под одним заголовком могут быть помещены два сюжета, объединенные одной тематикой.

Преимственность жанров выражается в том, что нередко в анекдотах российские государи, как и цари в исторических политических анекдотах, изрекают мудрую мысль, но исключительно в конкретной ситуации (отношение к реформам, военным действиям и т. д.). Но в большинстве текстов мудрость того или иного российского государя выражается в поступке. В качестве иллюстрации приведем пример, в котором Екатерина по-своему отреагировала на взяточничество своего приближенного:

Длинный намек

Государыня сутяжничество и взяточничество преследовала сильно. Раз, узнав, что владимирский наместник берет взятки, Екатерина послала ему в подарок кошелек длиною в аршин. По словам Сегюра, этот кошелек наместник развернул на глазах всех гостей за обеденным столом у себя [Там же. С. 117].

В отличие от исторических политических анекдотов многие анекдоты о российских государях содержат информацию о *политических преобразованиях*. В данных анекдотах содержатся *точные даты* того или иного события, чаще всего это дата важная для России, либо дата из личной жизни государя: рождения, смерти, свадьбы. Наряду с указанием даты в данной разновидности анекдота фигурируют *точные цифры*. В этом выражено пристрастие анекдота к точности и достоверности.

Разница между историческим политическим анекдотом и анекдотом о российских государях существует и в трактовке второстепенных персонажей (поданных). Если в первых они обладают мудростью, которая в отдельных случаях способна обидеть правителя, то в российских анекдотах о государях второстепенные герои практически всегда не имеют права голоса и боятся своего царя, что передает, очевидно, национальное мироощущение в восприятии монархической формы правления.

В анекдотах о российских государях впервые появляется *сравнение* отечественного государственного деятеля с иностранным. В частности текст, в котором сопоставлена верность своему государю русского и датского солдата. Им приказано было выброситься из окна: датский *«гренадер упал перед королем на колени и начал просить о помиловании»*, русский *«...отдав по правилам устава честь Государю, идет к окну и, перекрестясь, поднимает ногу, чтобы встать на подоконник...»* [Там же. С. 46]. Следует полагать, что наличие в советских и современных российских политических анекдотах сравнения отечественного лидера с иностранным продолжает традицию анекдотов о российских государях, но в несколько измененном виде.

Анекдоты о российских царях отличает то, что во многих текстах происходит *ссылка на свидетеля* каких-либо событий. Например: *«Очевидец, наблюдавший царя, который взял ножницы и стал укорачивать рукава одежды, которая его стесняла, слышал...»* [Там же. С. 37] или *«из достоверных источников известно...»* [Там же. С. 231].

Качественным отличием данных текстов от исторических политических анекдотов является представленность образа конкретного государя, то есть если собрать вместе анекдоты об одном государе, то может сложиться многосторонний *анекдотический образ* того или иного государя [2]. В исторических политических анекдотах образа правителя не складывается, на протяжении всех текстов можно говорить только об одном качестве – здравом рассудке, причем свойственным практически всем королям, а об индивидуальных чертах характера вообще не говорится.

Коммуникативную цель в анекдотах о российских государях можно назвать *репрезентативной*, которая предполагает представление о быте, поступках государей.

Следующей по времени трансформацией жанра стали **анекдоты об отечественных политических лидерах** – анекдоты, созданные в XX веке после изменения российского политического строя в 1917 году. Данная разновидность является своего рода адаптацией предшествующего политического анекдота к появившейся и просуществовавшей около семидесяти лет советской, а затем сменившей ее российской действительности. В столь длительном периоде существования этой разновидности политического анекдота можно выделить три более детально очерченных жанровых вида в зависимости как от социального круга бытования (и предположительно – создания) текстов анекдотов, так и от языкового воплощения:

- 1) интеллигентский политический анекдот;
- 2) советский народный политический анекдот;
- 3) современный российский политический анекдот.

Первыми анекдотическими текстами о политической элите молодого советского государства следует считать **интеллигентские политические анекдоты**, как их назвал Ю. Боров [1995]. В его книгах «История государства советского в преданиях и анекдотах» и «Сталиниада» зафиксировано большое количество текстов данного вида. Это не единственный, хотя и наиболее полный источник интеллигентских политических анекдотов [3]. Данная социальная группа людей из-за высокой культурной доминанты актуализировала не фольклорное – позднее – значение термина «анекдот», а использовала его связи с книжной литературной традицией, понимая анекдот как устное дополнение к творящейся на их глазах официальной истории. Данные анекдоты представляют собой, по определению Ю. Борева, «короткие остросюжетные, часто смешные рассказы о реальных исторических деятелях и знаменитых событиях, а также *устные воспо-*

минания известных и бывалых людей (выделено нами. – А.С., С.Д.)». В интеллигентских политических анекдотах сохраняются ссылки на источник, и даже более того – указание на точную дату того или иного события. Источником, точнее свидетелем, произошедшего были писатели, деятели театра и кино, маршалы, политические деятели, то есть круг людей, названный интеллигенцией. Встречается также ссылка на какой-либо документальный источник, наиболее распространенными являются полицейские и архивные документы. Именно в кругу интеллигенции и бытовали данные тексты, так как рассказчику было важно совпадение его фоновых знаний с запасом знаний слушающего. Как правило, в данных текстах анекдотов не выражена позиция рассказчика, просто констатируется факт, вывод остается за читателем.

Интеллигентские анекдоты, равно как и анекдоты о российских государях, содержат подробное описание внешности и поведения государственных лидеров: В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, их политических преобразований. Качественным отличием интеллигентских анекдотов является более *подробная*, чем в анекдотах о российских государях, *характеристика* политических лидеров и их деятельности. Что касается формы интеллигентского анекдота, то она имеет сходство с формой исторических политических анекдотов и с формой анекдотов о российских государях – это чаще всего короткое суждение или монологический текст. Но в отличие от исторических политических анекдотов в суждениях представителей советской власти нет и намека на мудрость.

Коммуникативную цель текстов интеллигентских анекдотов можно назвать *информативной*. Данные тексты направлены на сообщение сведений, скрывааемых официальными источниками, и содержат в себе установку на достоверность. Этому свидетельствуют и ссылки на источник, и датирование событий, а также и то, что нередко в текстах на одно событие предложено несколько точек зрения.

Интеллигентский анекдот был заключающим звеном в формировании политического анекдота в современном его понимании. Вернее будет сказать, что интеллигентский анекдот приспособился к народному мировосприятию и трансформировался в советский народный политический анекдот.

Для **советского народного политического анекдота** характерен *типический смысл*. Как мы заметили, это качество политического анекдота проявилось только в XX веке. Типизацию как прием применительно к жанру рассказывания анекдота рассмотрели А.Д. Шме-

лев и Е.Я. Шмелева в работе «Русский анекдот как текст и как речевой жанр», где это явление именуют «языковой маской» [Шмелев, Шмелева, 2002. С. 26]. Что касается языкового представления образа государственного лидера, то это решается через обобщение и типизацию индивидуальных черт, вплоть до создания определенной маски. В народном анекдоте маской глупца обладают Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, причем, глупость репрезентируется через характеристику интеллектуальных способностей, через неумелые политические преобразования. Маской деспота наделены (в разной степени) И.В. Сталин и В.В. Путин. Маска легкомысленного политика принадлежит В.И. Ленину. Наиболее сложно определить маску Ю.В. Андропова и К.У. Черненко, так как основной темой анекдотов «с их участием» является причина, по которой данные государственные деятели встали во главе страны.

Интеллигентский и советский народный политический анекдоты имеют единую тематику. Разница заключается в разворачивании темы. Интеллигентский анекдот часто бессюжетен, а советский народный политический анекдот имеет сюжет, что отвечает определению жанра – *забавный рассказ*.

Основными темами советского политического анекдота являются представитель власти и его политическая деятельность. В анекдотах отражены главные проблемы социально-политической жизни: борьба за лидерство и сопутствующая ей жестокость, несправедливость, лицемерие, лесть, социальное неравенство.

Необходимо отметить, что советский народный политический анекдот всегда имеет комическую развязку, что является его главной жанровой характеристикой. Другой принципиально новой чертой жанра политического анекдота является критика и высмеивание пороков представителя власти. В анекдоте широко используется прием *дегероизации* [Добринская, 2003].

Коммуникативную цель народного политического анекдота можно назвать *экспрессивной*, она предполагает эмоциональное субъективное выражение отношения рассказчика к содержанию.

Бытует мнение, что на современном этапе, то есть в начале XXI века, политический анекдот прекращает свое существование. Например, М. Кордонский отмечает, что место политического анекдота сейчас занимают анекдоты о новых русских. Причину «смерти» политического анекдота автор видит в отсутствии объединяющих идей [http://www.russ.ru/jorna/odna_8/97-11-13/kordon.htm].

В. Вознесенский видит непопулярность политических анекдотов в

коммерциализации анекдотопечатания. По его мнению, политический анекдот перестал быть орудием политической борьбы [Вознесенский, 1996. С. 394]. Необходимо отметить, что в работах, как правило, называются экстралингвистические факторы: социальные изменения, отношение народа к власти.

Однако говорить о смерти политического анекдота рано. В настоящее время политический анекдот в очередной раз трансформировался и продолжает существование в ином виде. С конца 90-х годов XX века, когда анекдот освоил медиа-пространства, изменились обстоятельства исполнения жанра: он звучит в публичных и массовых коммуникациях, транслируется через телеканалы в таких программах, как «Куклы», «КВН», «Аншлаг», «Кривое зеркало» и пр. Эстрадное воплощение, если это не рассказывание народного анекдота, повлекло за собой изменение в репрезентации образа политического лидера – это чаще всего авторские пародийные монологи от лица политического лидера. Пародирование заключается в имитации внешних и речевых признаков.

Политический анекдот имеет свои сайты в Интернете, например: komsdvr.chat.ru, www.az.ru, peoplepages.chat.ru, www.anekdot.ru. Корпус новых текстов там невелик, но он все же пополняется. Сюжеты новых анекдотов, которые размещаются на сайтах, не всегда только о президентах недавнего прошлого, встречаются также тексты о Ленине, Сталине, Хрущеве. Однако «новые» тексты анекдотов качественно отличаются от текстов советского народного политического анекдота тем, что в современном российском политическом анекдоте *анекдотический образ стерт*, в этих текстах характерные черты, или маска, одного героя могут быть приписаны другому герою. Объяснить это можно тем, что такие тексты создаются ретроспективно. Таким образом, следует говорить о новом периоде в развитии политического анекдота, последнюю разновидность жанра можно обозначить как **современный российский политический анекдот**.

Подведем итоги. За все время становления жанра политический анекдот претерпел несколько изменений. Исторический политический анекдот понимался как мудрое суждение древних царей, королей, императоров либо их приближенных. Анекдоты о российских государях имеют связь со своим предшественником – историческим политическим анекдотом. Сходство заключается в том, что в них государственный деятель формулирует мудрое суждение, в российских анекдотах государь закрепляет это суждение действием, мудрым поступком. Принципиальным отличием между этими жанровыми разновидно-

стями является разница в коммуникативных целях: в первой доминирует дидактическая (тем самым политический деятель воспринимается как умный и здравомыслящий человек, но без индивидуальных характеристик); вторая нацелена на широкое представление образа исторической личности, с привычками и наклонностями, с недостатками и достоинствами.

На примере интеллигентских анекдотов можно говорить, что в тексте о политическом лидере впервые на первый план выходит цель – обличение представителя власти (с помощью иронии, сарказма, каламбура и пр.). Другой новой чертой можно считать подробное описание не только черт характера государственного лидера, но и его политических преобразований. Нередко на то или иное социально важное действие предложено несколько взглядов, что отвечает коммуникативной цели – сообщить достоверные сведения, обнажив их нелепость или абсурдность. В интеллигентских анекдотах сохраняются некоторые черты исторических политических анекдотов и анекдотов о российских государях, среди них: ссылки на источник либо очевидцев, указание точной даты конкретного события.

Советский народный политический анекдот характеризуется следующими особенностями: обязательным наличием комического эффекта, направленностью на критику и высмеивание пороков представителя власти (и самой власти), то есть дегероизацию государственного лидера. Коммуникативная цель данной разновидности анекдота – осмеяние.

Что касается современного российского политического анекдота, то на данном этапе развития жанра наблюдается изменение в репрезентации образа политического лидера. Один и тот же текст может быть произнесен либо напечатан о разных представителях власти, тем самым размывается анекдотическая маска.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очевидно, именно в это время возникает разное понимание слова «анекдот». На место прежнего понимания жанра постепенно приходит новое. Таким образом, возникает омонимия терминов. «Прежний» анекдот – литературный, или, как его называет В.П. Аникин «цитатное» острословие [Аникин, 2001. С. 706], – может не носить комического характера. «Поздний» анекдот – жанр фольклорного комического искусства. Определений позднего, или как его чаще называют народного, анекдота существует много. Можно привести последнее по времени понятие, предложенное А.Д. Шмелевым и

Е.Я. Шмелевой: анекдот – это «короткий, устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям русского языка» [Шмелев, Шмелева, 2002. С. 196].

Эти омонимичные понятия сегодня функционируют одновременно, хотя вне научной практики актуализировано только второе.

2. Один из интереснейших образцов этого приводит Е.К. Никанорова [2001]. Собранные ею из русских сборников анекдотов и апофтегм тексты о Петре I являют образ Петра Великого как государя правосудного и милостивого, как идеального политика и военачальника, устроителя армии и флота, как идеального хозяина и просветителя, «истинного и несуетливого христианина». В анекдотах показывается удивительная любовь Петра к своему отечеству и его служение идее «общего блага». Дают представление анекдоты и о Петре как человеке.

Заметим кстати, что публикацию анекдотов о Петре I современники поощряли, так как вслед за собирателем этих текстов М.М. Щербатовым считали, что «собрание анекдотов о Петре имеет не только историческую ценность, но и воспитательную, ибо содержит правила поведения и для самих государей» [Никанорова, 2001. С. 124].

3. Книги Борева содержат тексты не только анекдотов. Иногда трудно поверить, что автор сообщает широко бытующие тексты. Не свободен автор и от включения в свои книги текстов народных анекдотов. Но это все не отменяет факта существования особой разновидности – текста интеллигентского анекдота. В этом наименовании подчеркнут Боровым прежде всего социальный круг бытования (в том же кругу могли рассказываться и народные анекдоты), который не был, конечно, обширен. Разделение на интеллигентский и народный анекдот необходимо, так как существуют более или менее устойчивые жанрообразующие признаки обоих жанров. Интеллигентский политический анекдот предшествовал появлению советского политического народного анекдота и дальнейшее его существование поддерживалось носителями данной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

http://www.russ.ru/jorna/odna_8/97-11-13/kordon.htm.

Анекдоты: Сборник. М., 1992.

Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М., 2001.

Антология мирового анекдота. От великого до смешного. Киев, 1994.

Барский Л.А. Как это делается // Это просто смешно! или Зеркало кривого королевства. Анекдоты: системный анализ, синтез, классификация. М., 1994.

Борев Ю. История государства советского в преданиях и анекдотах. М., 1995.

Бородин П.А. Вопросы происхождения и поэтики современного народного анекдота: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.

Вознесенский А.В. О современном анекдотопечатании // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 393–399.

Добринская С.Ю. Об истоках политического анекдота // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2001. С. 191–194.

Добринская С.Ю. Способы дегероизации в жанре народного политического анекдота // Язык и социальная динамика. Красноярск, 2003.

Исторические анекдоты из жизни русских государей, государственных и общественных деятелей прошлого и настоящего. М., 1999.

Курганов Е.Я. Анекдот как жанр. СПб., 1997.

Никанорова Е.К. Исторический анекдот в русской литературе XVII века: Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск, 2001.

Примечательные истории и анекдоты о российских государях. М., 1994.

Шмелев А.Д., Шмелева Е.Я. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М., 2002.